

Три печати Аюки-хана

Бембя Леонидович Митруев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник, аспирант

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Митруев Б. Л., 2021

Аннотация. *Введение.* За последние годы вышло несколько работ, в которых опубликованы письма калмыцких ханов и знати, содержащие памятники калмыцкой сфрагистики. Печати представляют собой интересные памятники политической истории калмыцкого народа и прежде еще не исследовались. До последнего времени ускользал от внимания исследователей тот факт, что калмыцкий хан Аюка использовал три разные печати в своей переписке в разные периоды своего правления. *Цель* статьи — ввести в научный оборот сфрагистические данные о печатях калмыцкого Аюки-хана и провести параллели со схожими печатями того же периода, сформулировать предположения относительно происхождения и характера этих печатей. *Материалом* для исследования послужили деловая переписка Аюки-хана, датированная XVIII в., а также публикации отгисков печатей тибетских и ойратских правителей и чиновников XVIII в. *Результаты.* В ходе исследования выяснено точное количество печатей, использованных ханом Аюкой в деловой переписке. Выявлено содержание надписей на этих печатях и их предполагаемое происхождение.

Ключевые слова: Аюка-хан, печать, сфрагистика, Калмыкия, династия Мин

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1). Автор выражает свою благодарность В. Т. Тепкееву за предоставленные копии отгисков печатей.

Для цитирования: Митруев Б. Л. Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61

UDC 811.512.27+94(47)

Three Seals of Khan Ayuka

*Bembya L. Mitruev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate, Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2021

© Mitruev B. L., 2021

Abstract. *Introduction.* Recent years have witnessed some publications of letters signed by Kalmyk Khans, nobility, and containing samples of Kalmyk sphragistics. The seals are of great interest for Kalmyk historical political studies and have never been explored before. It has skipped the attention of researchers that Kalmyk Khan Ayuka used a total of three different seals to ratify his correspondence — in different periods of his reign. *Goals.* The study aims to introduce sphragistic details of the royal seals and draw parallels to similar items of the same period, articulate hypotheses as to origins and essentials thereof. *Materials.* The work explores Khan Ayuka's official correspondence dated to the 18th century and published imprints of seals owned by his contemporary Tibetan and Oirat rulers and executives. *Results.* The paper identifies the precise number of seals used by Khan Ayuka in official correspondence, reveals semantics of engraved texts and supposed origins of the seals proper.

Keywords: Khan Ayuka, seal, sphragistics, Kalmykia, Ming Dynasty

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions'. The author extends gratitude to Dr. V. Tepkeev for the submitted copies of seal imprints.

Forcitation: Mitruev B. L. Three Seals of Khan Ayuka. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2021. No. 4. Pp. 44–61. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61

Введение

Печати издавна являлись знаками власти и свидетельствами истинности документа или предмета, на котором стоит оттиск печати. Они в равной мере подтверждали как светские, так и духовные полномочия, что в полной мере проиллюстрировано использованием печатей разными деятелями в различных регионах, в том числе в регионах распространения буддийской традиции — в Тибете, Монголии, Калмыкии. В этих регионах вера в значимость печатей была настолько велика, что оттиски печатей могли использоваться как обереги или средства защиты от вреда, чинимого злыми духами. Так, например, в монастыре Самье в Тибете находится печать, которая почитается как умиротворяющая богов и злых духов, извлеченная из «Хрустальной пещеры» в Ярлунге (тиб. yar klung shel brag phug). Легенда гласит, что эта печать была сокрыта в VIII в. Гуру Падмасамбхавой в виде *терма* (тиб. gter ma — сокровища, сокрытые Гуру Падмасамбхавой и его учениками), а затем, несколько веков спустя, открыта одним из тертонов (тиб. gter ston) — религиозных деятелей, открывающих для последователей учение-сокровище *терма*. Указанная печать из монастыря Самье именуется «печать [подчиняющая] богов и злых духов» (тиб. lha 'dre bka 'tham) и содержит в себе надпись на санскрите, сделанную письмом *ланджа* [[legs bshad thogs med 2000: 11](#)].

Важное значение имели печати и для калмыцких ханов. Будучи знаком инвеституры власти, печать должна была иметь высокое легитимное происхождение. У калмыцких правителей был специальный доверенный человек, хранивший печати, что тоже создавало ореол величия вокруг печати. Как правило, таким человеком являлся наиболее приближенный и вернейший зайсанг¹ хана. Так, доверенного зайсанга хана Дондук-Омбо, хранившего печать хана [[Сусеева 2003: 17](#)], известный историк В. М. Бакунин характеризует следующим образом: «...Он из духовных и его собственный пи-

¹ Зайсан, зайсанг (от китайского титула *цзай-сян* (宰相 zǎixiàng), ‘канцлер, великий визирь’; калм. *зээсэ*) — представитель родовой знати у монголов, бурят, калмыков.

сец, и к нему присылаемые письма хранит и все его секреты знает, и в нем небессилен и что Дондук-Омбо <...> ему столько верит, сколько самому себе» [Бакунин 1995: 127–128].

В последние годы вышло несколько работ, в которых опубликованы письма калмыцкой знати XVIII в. [Сусеева 2003; Сусеева 2009; Тепкеев, Нацагдорж 2016; Тепкеев 2018; Успенский, Яхонтова 2021]. На этих письмах стоят печати калмыцких ханов и нойонов, среди них сохранились и оттиски трех печатей хана Аюки (1642–1724). Опираясь на эти публикации, возможно определить владельцев печатей (тех, кто их использовал), а также приблизительные периоды использования указанных печатей. Цель статьи — ввести в научный оборот сфрагистические данные о печатях калмыцкого Аюки-хана и провести параллели со схожими печатями того же периода, сформулировать предположения относительно происхождения и характера этих печатей.

Печати правителя Калмыцкого ханства Аюки

Известно, что правители Тибета, Джунгарии и ряда других регионов имели по несколько печатей. Так, на документах Далай-лам использовались различные печати, принадлежавшие разным воплощениям Далай-лам. Панчен-ламы так же использовали разные печати на официальных документах своей эпохи. У правителя Джунгарского ханства Галдана Бошогту было три или четыре печати [Бямбажав 2020: 83].

Подобно другим правителям центральноазиатских государств, у калмыцкого хана Аюки было три печати, которые он сам, а также члены его семьи использовали в деловой переписке. Эти печати имели разную частоту использования правителем, что становится очевидным при их количественном анализе. Данные переписки элиты Калмыцкого ханства дают возможность проследить, кто унаследовал печать после кончины Аюки-хана в 1724 г.

На материале переписки Аюки-хана можно встретить три печати, которые он использовал в своих письмах.

Рис. 1. «Первая» печать хана Аюки Рис. 2. «Вторая» печать хана Аюки

Рис. 3. «Третья» печать хана Аюки

Из этих печатей Аюки наиболее ранняя — «первая» печать с монограммой Калачакры. Оттиск печати с монограммой Калачакры (рис. 1) находится на одном из писем Аюки-хана, адресованном московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу, которое датируется 1685 г. Это самое раннее свидетельство использования данной печати [Тепкеев, Нацагдорж 2016]. Позднее эта печать перешла к его сыну Чакдоржабу². Логично, что, будучи ханом, Аюка использовал печать, полученную от общепризнан-

² Из переписки Чакдоржаба становится очевидно, что он использовал еще одну печать помимо печати с монограммой Калачакры.

ного источника инвеституры власти среди калмыков — Далай-ламы V, до тех пор, пока не получил другую от Далай-ламы VI, но уже с ханским титулом.

«Вторая» печать (рис. 2) начинает появляться в письменных сообщениях Аюки с 1699 г. [Тепкеев, Санчилов 2016: 15]. Мы предполагаем, что она была дана Аюке-хану Деси Сангье Гьяцо от имени Далай-ламы V в 1690 г.

«Третья» печать (рис. 3), вероятно, также имеет тибетское происхождение, но ее источник не известен. Предположительно, посольство от Далай-ламы VI, прибывшее на Волгу в 1698 г., пожаловало калмыцкому правителю ханский титул и печать. Так как нам не доступны сведения о происхождении этих печатей, а также нет полной переписки Аюки-хана, позволяющей свидетельствовать о датах принятия в обиход печатей Аюки-хана, мы можем лишь предполагать их происхождение и хронологию появления, опираясь на косвенные данные.

К сожалению, до нас дошли только оттиски печатей, не сохранилось ни одной матрицы печати Аюки-хана или других представителей калмыцкой знати. Но в исторических источниках сохранилось описание одной из печатей Есельбеин Сайн-Ка, которая была дарована ему Далай-ламой. Из этого описания мы можем получить приблизительное представление о том, как могла выглядеть печать, полученная от Далай-ламы.

Потомок ойратского князя Есельбеин Сайн-Ка — Батур-Убаши Тюмень в своем «Сказании о дербен ойратах» писал: «Дербен ойраты в отличие и в вечное воспоминание за этот подвиг поручили ему правление и поднесли титул ханское, на что от святителя Далай-ламы и была получена печать (тамга). Эта стальная тамга была четверугольная; в середине ее была надпись на индийском языке, а по обоим краям на монгольском: „Йэкэ Минһани ахалагсан нойони тамһа“ (то есть печать первенствующего нойона хойтского оттока Йеке-Минган)» [Батур Убаши Тюмень 2003: 150].

Описание Б.-У. Тюменя свидетельствует о том, что даруемые печати могли содержать легенду не только на тибетском языке, но и текст на монгольском языке или «индийском» языке, под кото-

рым здесь, скорее всего, подразумевается санскрит. Так, на самой ранней из засвидетельствованных печатей Аюки-хана имеется монограмма Калачакры на санскрите.

Ойратские и калмыцкие правители для легитимизации своей власти стремились заручиться поддержкой верховного духовного иерарха и светского правителя Тибета — Далай-ламы и получить ханский титул от него, так как власть не может существовать, пока не получила признание. Важно отметить, что и после получения знаков правления и признания российскими властями калмыцкие ханы стремились легитимировать свое правление со стороны Далай-ламы: так поступали калмыцкие ханы Церен-Дондук, Дондук-Омбо, Дондук-Даши.

Первым ойратским ханом, получившим ханский титул, а именно «Тензин Чокьи Гьялпо» (bstan 'dzin chos kyi rgyal po) — «Хранитель Учения, Царь Дхармы», с вручением печати, статуи Цонкапы и других даров, был хошутский Гуши-хан (1582–1654). Это произошло во время его первого визита в Лхасу в 1637 г., в центральном лхасском храме Джоканг в ходе службы, проведенной Далай-ламой V Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617–1682) [Китинов 2020: 208–209]. В 1678 г. этого же звания был удостоен джунгарский правитель Галдан, несколько ранее получивший от Далай-ламы титул «Бошогту-хана» [Китинов 2020: 209]. Важным в изучении печатей ойратских правителей является следующий факт: оттиск печати Галдан Бошогту, опубликованный в статье Х. Бямбажава, содержит написание его титула и подтверждает общепринятое прочтение тибетского имени Галдан Бошогту-хана как dga' ldan bo shog thu khang [Бямбажав 2020: 85]. Хотя обычно этот титул переводят как «благословленный», тибетскими эквивалентами слова *бошог* являются bka' lung [Ковалевский 1846: 1173; Бурнээ, Энхтер 2012: 21], lung [Ковалевский 1846: 1173; Бурнээ, Энхтер 2012: 474] или dam pa [Sumatiratna 2018: 605], имеющие значение 'повеление, приказ'. Само же монгольское слово *бошог* или *бошго* имеет значения 'велеие, повеление' [БАМРС 419: 2001]. Таким образом, *бошогту* значит 'обладающий повелением, [возведенный] повелением'.

Аюка-хан получил титул «Дайчин-Аюши-хан» от VI Далай-ламы в 1698 г. [Китинов 2020: 20]. По всей видимости, в скором времени Аюка-хан получил «третью» печать, а своему сыну и наследнику отдал печать, полученную от Далай-ламы V, но менее важную по своему статусу, так как она была дана без ханского статуса.

В. М. Бакунин писал: «Да и от Далай-ламы первый он испросил себе около 1690 года титул ханский» [Бакунин 1995: 26]. Но Далай-лама V скончался в 1682 г., а Далай-лама VI вззошел на престол только в 1697 г. Таким образом, в 1690 г. ни один из Далай-лам не мог даровать Аюке-хану ханский титул [Тепкеев 2018: 169]. Вероятно, ханский титул от имени Пятого Далай-ламы Аюке-хану мог даровать регент Деси Сагье Гьяцо (1653–1705). Мы полагаем, что «вторая» печать была получена в этот период. Поэтому, после того как в 1697 г. открылся секрет о том, что Деси Сагье Гьяцо скрывал в течение 15 лет смерть Пятого Далай-ламы, произошедшую в 1682 г., Аюка-хан снова получил символ ханской власти, подтверждающий титул, от VI Далай-ламы, чтобы устранить какие-либо сомнения относительно легитимности своей ханской власти.

Японская исследовательница Юмико Ишихама отмечает, что в биографии Далай-ламы V нет никаких сведений о вручении [Шукур] Дайчингу (т. е. отцу Аюки-хана) ханской инвеституры, но в одном из маньчжурских документов XVIII в. есть следующий отрывок, который подтверждает вышеупомянутое утверждение: «Я спросил Сонома Дарже³ (отца Далай-ламы), как предшествующие Далай-ламы вручали титулы. Он сказал мне: „Пятый Далай-лама дал титул «Шукур Дайчинг-хан» и печать отцу Айюши, а когда Саянг Джамсу (Далай-лама VI: тиб. tshangs dbyangs rgya mtsho) был Далай-ламой, он даровал титул «Дайчинг Айюши-хан» Айюши-хану“» [Ishihama 1992: 502].

Теперь мы рассмотрим подробнее каждую печать в отдельности.

³ Сонам Даргье (тиб. bsod nams dar rgyas) — отец Седьмого Далай-ламы Келсанг Гьяцо (1708–1757).

Первая печать

После Пунцога (Пунцук, Мончак) в 1669 г. во главе калмыцкого народа встал его сын — Аюка-хан. Он был правнуком Хо-Урлюка и внуком Джунгарского хана Эрдени Батур-хунтайджи по матери [Митиров 1998: 96]. В январе 1682 г. он побывал на аудиенции у Далай-ламы V Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617–1682), за три месяца до его кончины [Китинов 2020: 298]. На одном из писем Аюки-хана, адресованном московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу, которое датируется 1685 г., находится оттиск печати с монограммой Калачакры (рис. 1). Это самое раннее свидетельство использования данной печати [Тепкеев, Нацагдорж 2016]. Данная печать является первой из трех печатей Аюки-хана, о которых здесь идет речь. Предположительно, она имеет тибетское происхождение и была получена им от Далай-ламы V Нгаванг Лобсанг Гьяцо или приобретена другим образом в Тибете. Одним из доводов, поддерживающих это предположение (но этот довод вовсе не является конечным и неопровержимым), является тот факт, что она появилась в распоряжении Аюки в период после его поездки в Тибет. Более того, среди тибетских и ладакхских правителей также имели хождение печати с монограммой Калачакры. Эта же монограмма была использована и на печати нойона Яндыка, внука Аюки-хана. Значение монограммы Калачакры и ее использование описаны в статье «Расшифровка надписей в Петербургском буддийском храме» [Митруев 2019: 283].

При рассмотрении деловой переписки Аюки-хана и калмыцкой знати⁴, опубликованной в книге Д. А. Сусеевой «Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.)» [Сусеева 2009], можно обнаружить, что первоначально «первую» печать использовал Аюка-хан и его сын Чакдоржаб. Так, эта печать стоит на письме хана Аюки астраханскому боярину Михаилу Ильичу Чирикову от 1 марта 1715 г. [Сусеева 2009: 223] и на письме Чакдоржаба астраханскому боярину Михаилу Ильичу Чирикову от 4 февраля 1715 г. [Сусеева 2009: 214]. Затем этой печатью пользует-

⁴На некоторых письмах печати неразборчивы, их мы не рассматривали.

ется уже только Чакдоржаб. Так, эта печать стоит на письме Чакдоржаба астраханскому князю от 28 января 1719 г. [Сусеева 2009: 267]. После смерти Чакдоржаба 19 февраля 1722 г. печать перешла к его старшему сыну Дасангу⁵. Аюка, умерший в 1724 г., пережил своего сына Чакдоржаба на два года. Эта печать с монограммой Калачакры стоит на письме Дасанга генералу от 4 марта 1722 г. [Сусеева 2009: 279], письме Дасанга генералу от 28 июня 1722 г. [Сусеева 2009: 291], письме Дасанга астраханскому губернатору А. П. Волынскому от 27 декабря 1722 г. Иногда печатью пользовалась четвертая из девяти жен [Бакунин 1995: 33–34] Чакдоржаба Цаган-Лама, дочь хошутского Цэцэн-хана. Так, эта печать стоит на ее письме от 16 ноября 1724 г. [Сусеева 2009: 301]. Кроме того, печать использовал Петр Тайшин, внук хана Аюки и сын Чакдоржаба, крестный сын Петра I (до крещения — Баксадай Доржи). Так, эта печать стоит на его письме от 6 июля 1730 г. [Сусеева 2009: 61]. Петр Тайшин скончался в 1736 г., Дасанг — в 1737 г. Дальнейшая судьба печати не известна.

Вторая печать

Следующая, «вторая», печать появляется на документах Аюки-хана позднее. Согласно нашей гипотезе, эта печать также имеет тибетское происхождение. Из писем Аюки-хана видно, что эта печать начинает встречаться в его письмах с 1699 г. [Тепкеев, Санчиров 2016: 15]. Исходя из того, что эта печать пользовалась наименьшей популярностью у Аюки-хана, мы полагаем, что он придавал ей меньшую значимость, вероятно, потому, что она не была получена им от одного из Далай-лам, а была дана хану Аюке регентом Сангье Гьяцо от лица Далай-ламы V. Совершенно естественно предположить, что только печать, полученная непосредственно от одного из Далай-лам, могла рассматриваться как настоящий знак власти и иметь ценность в глазах хана и его окружения. Однако эта гипотеза нуждается в дальнейшем исследовании и проверке.

Так как оттиск этой печати стоит на письме Аюки-хана

⁵ В документах имя старшего сына Чакдоржаба написано и как Дасанг, и как Досанг.

1699 г. и хранящемся в коллекции Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета письме Чакдоржаба, датированном декабрем 1708 г. [Успенский, Яхонтова 2021: ил. 20], она, как и предыдущая печать, не могла быть привезена посольством Тулишэня в 1714 г. Эта печать использовалась Аюкой-ханом и Дарма-Балой. Письма свидетельствуют о том, что после смерти хана Аюки эта печать остается в руках Дарма-Балы.

Оттиск этой печати стоит на письме ханши Дарма-Балы, вдовы хана Аюки, полученном 27 декабря 1733 г. [Сусеева 2009: 95]; письме хана Аюки астраханскому боярину Михаилу Ильичу Чирикову от 10 июня 1714 г. [Сусеева 2009: 188]; письме хана Аюки астраханскому князю от 17 августа 1714 г. [Сусеева 2009: 192]; письме хана Аюки астраханскому боярину М. И. Чирикову от 4 октября 1714 г. [Сусеева 2009: 196]; двух письмах хана Аюки астраханскому князю от 11 декабря 1714 г. [Сусеева 2009: 203–204]; письме хана Аюки астраханскому князю от 11 января 1715 г. [Сусеева 2009: 209]; письме ханши Дарма-Балы Ивану Ивановичу Бахметеву и Василию Пахомовичу Беклемишеву от 15 июля 1729 г. [Сусеева 2009: 333]; письме ханши Дарма-Балы астраханскому губернатору от 6 мая 1731 г. [Сусеева 2009: 375]; письме ханши Дарма-Балы астраханскому губернатору генералу И. Измайлову от 27 декабря 1733 г. [Сусеева 2009: 410]; письме ханши Дарма-Балы астраханскому бригадиру от 3 апреля 1736 г. [Сусеева 2009: 453]; письме Дарма-Балы и Галдан-Данжина астраханскому бригадиру от 17 июня 1736 г. [Сусеева 2009: 476], а затем на письме Галдан-Данжина астраханскому бригадиру от 30 ноября 1736 г. [Сусеева 2009: 494]. Галдан-Данжин, младший сын Аюки-хана и Дарма-Балы и брат Церен-Дондука, был убит Бодонгом в 1741 г. [Пальмов 1922: 48]. По всей видимости, после его смерти печать осталась у Дарма-Балы. Доцент факультет гуманитарных наук Синьцзянского педагогического университета и Исследовательского центра литературы и истории западных регионов в Урумчи Батбаяр пишет, что эта печать была передана российскому правительству в 1758 г. [Batubayar 2017: 147]. Однако Батбаяр не указывает источника данной информации.

Легенда на печати представляет собой то, что в книге Дитера

Шу названо «имитацией квадратного письма» или «ложным квадратным письмом» (тиб. *hog yig brdzus ma*)⁶ [Schuh 1981: 122]. Однако, хотя рисунок на печати и напоминает надпись квадратным письмом, созданным Пагба-ламой (1235–1280) в 1269 г., это более похоже на имитацию китайского письма чжуань (*zhuàn* 篆) или «иероглифы печати».

Примером печати с надписью в виде имитации квадратного или китайского письма является одна из печатей ойратского правителя Тибета Тендзин Даян-хана (тиб. *bstan 'dzin dayan khan*), оттиск которой стоит на документе 1661 г. (рис. 4). Она также представляет собой так называемую «имитацию квадратного письма» [Schuh 1981: 125], но, скорее, является имитацией китайского письма. На верхней части печати стоит китайский иероглиф 兀 *wù*, видимо, обозначающий верх печати.

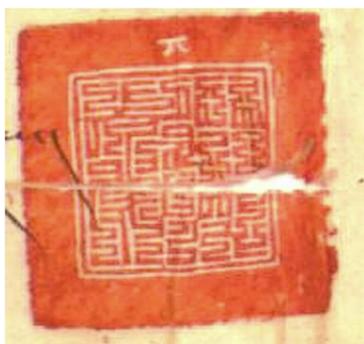

Рис. 4. Печать ойратского правителя Тибета Тендзин Даян-хана

Другим примером печати с имитацией квадратного или китайского письма является печать регента Далай-ламы V Деси Сангье Гьяцо, оттиск которой стоит на документе 1679 г. (рис. 5) [Schuh 1981: 132].

⁶ В то же время необходимо отметить, что в книге Д. Шу несколько печатей, на которых надпись выполнена китайским письмом чжуань или «иероглифами печати», названы «имитацией квадратного письма» (тиб. *hog yig brdzus ma*), а одна из печатей, написанная квадратным письмом, и вовсе опубликована в перевернутом виде [Schuh 2018: 111–436].

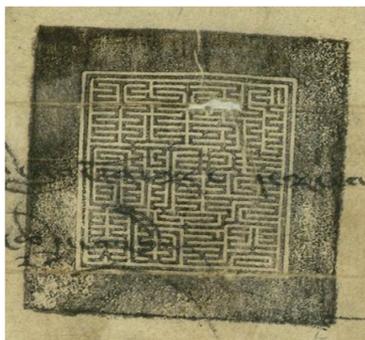

Рис. 5. Печать регента Пятого Далай-ламы Деси Сангье Гьяцо

Еще один пример имитации квадратного или китайского письма — другая печать регента Сангье Гьяцо, оттиск которой стоит на документе 1680 г. (рис. 6) [Schuh 1981: 133]. В третьей колонке слева стоит тибетская буква «а», поэтому эта печать называется «a-dam» или «печать с „а“». Эта буква «а» указывает на тибетское происхождение печати.

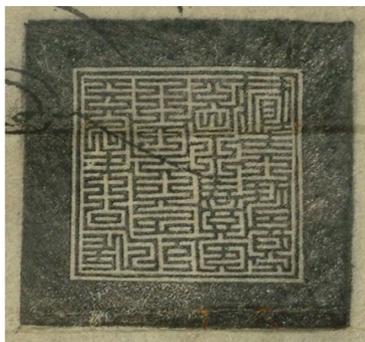

Рис. 6. Печать регента Сангье Гьяцо

Третья печать

«Третья» печать хана Аюки (рис. 3) оттиснута красной краской на написанном на *тодо бичг* письме хана Аюки, хранящемся в коллекции Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета, датированном мартом 1708 г. [Успенский,

Яхонтова 2021: ил. 19]. Как мы говорили выше, если датировка этого письма 1708 г. верна⁷, оно не могло быть привезено посольством Тулишэня, которое прибыло к Аюке-хану 2 июля 1714 г. [Мороз 2009: 34]. Но даже в случае, если данное письмо датировано неверно, крайне маловероятно, что посольство Тулишэня могло привезти от императора Сюань Е печать с легендой в виде имитации квадратного или китайского письма. Данная печать чаще всего использовалась Аюкой-ханом в его переписке вплоть до 1722 г. На наш взгляд, этот факт можно считать свидетельством того, что он считал эту печать наиболее важной, а потому она имела высокое происхождение. Последнее и является косвенным доводом, поддерживающим нашу гипотезу о том, что это наиболее важная из всех имевшихся у хана Аюки печатей, т. е. та самая печать, полученная им от Далай-ламы VI в 1698 г. Данную печать использовала и четвертая супруга Аюки-хана Дарма-Бала. Эта печать стоит на письме хана Аюки о получении ответа от Петра Великого [Сусеева 2009: 46]; на одном из писем Дарма-Балы, жены хана Аюки [Сусеева 2009: 34]; письме хана Аюки, датируемом октябрём 1715 г. [Сусеева 2009: 111]; письмах хана Аюки астраханскому боярину Михаилу Ильичу Чирикову от 1 марта 1715 г. [Сусеева 2009: 219], от 28 августа 1715 г. [Сусеева 2009: 226], от 12 декабря 1715 г. [Сусеева 2009: 229], от 16 февраля 1716 г. [Сусеева 2009: 238], от 16 февраля 1717 г. [Сусеева 2009: 243]; от 24 апреля 1717 г. [Сусеева 2009: 257], от 17 февраля 1717 г. [Сусеева 2009: 248]; от 6 июня 1717 г. [Сусеева 2009: 261], от 7 января 1718 г. [Сусеева 2009: 264]; зарлигах хана Аюки о вручении писем астраханскому боярину М. И. Чирикову от 23 февраля 1719 г. [Сусеева 2009: 270], от 21 декабря 1719 г. [Сусеева 2009: 275]; письме хана Аюки астраханскому князю от 21 октября 1715 г. [Сусеева 2009: 233]; письме хана Аюки об отправке калмыцкого посольства в Бухару от 17 марта 1717 г. [Сусеева 2009: 252]; письме хана Аюки Ивану Васильевичу Кийкову от 21 июня 1722 г. [Сусеева 2009: 288]; письме хана

⁷ Авторы статьи В. Л. Успенский и Н. С. Яхонтова предполагают, что русская дата в оригинале письма указана ошибочно и что его содержание относится к 1717 г. [Успенский, Яхонтова 2021: 272–273].

Аюки астраханскому губернатору Артемию Петровичу Волинскому от 24 декабря 1722 г. (в перевернутом виде) [Сусеева 2009: 294]; письме ханши Дарма-Балы астраханскому губернатору А. И. Волинскому от 13 августа 1734 г. [Сусеева 2009: 309]; письме наместника Калмыцкого ханства Церен-Дондука Василию Пахомовичу Беклемишеву от 10 июня 1726 г. [Сусеева 2009: 318]; письмах наместника Калмыцкого ханства Церен-Дондука Ивану Ивановичу Бахметеву и Василию Пахомовичу Беклемишеву от 7 марта 1729 г. [Сусеева 2009: 322] и от 20 марта 1729 г. [Сусеева 2009: 329]; письме Церен-Дондука астраханскому губернатору не ранее августа, датируемом не позднее сентября 1729 г. [Сусеева 2009: 358]; письмах наместника Церен-Дондука Василию Пахомовичу Беклемишеву от 24 февраля 1731 г. [Сусеева 2009: 365], от 1 сентября 1731 г. [Сусеева 2009: 387], от 16 сентября 1731 г. [Сусеева 2009: 392], от 2 ноября 1731 г. [Сусеева 2009: 399]; письмах хана Церен-Дондука астраханскому губернатору генералу Ивану Измайлову от 26 ноября 1733 г. [Сусеева 2009: 403], от 26 ноября 1733 г. [Сусеева 2009: 407]; письмах ханши Дарма-Балы астраханскому губернатору Ивану Онуфриевичу Брылкину от 7 июня 1746 г. (печать стоит в перевернутом виде) [Сусеева 2009: 708], от 4 мая 1747 г. [Сусеева 2009: 712], от 4 июня 1747 г. [Сусеева 2009: 716].

После смерти хана Аюки в 1724 г. печать, как явствует из писем, перешла к Церен-Дондуку — второму калмыцкому хану (годы правления 1724–1735), второму сыну и преемнику хана Аюки. Эта печать стоит на письме хана Церен-Дондука подполковнику Василию Пахомовичу Беклемишеву от 1 сентября 1731 г. [Сусеева 2009: 387]. Некоторое время после кончины хана Аюки в русском переводе писем встречается фраза, говорящая о том, что это печать бывшего хана Аюки. Позднее Аюку-хана перестают упоминать. Церен-Дондук умер в 1737 г. Вместе с ним эту печать использовала и его мать Дарма-Бала. По всей видимости, эта печать не была передана Дондук-Омбо — третьему калмыцкому хану (годы правления 1735–1741), сыну Гунджапа и внуку хана Аюки. Дондук-Омбо использовал свою собственную печать с легендой на китайском языке. Дондук-Омбо умер 21 марта 1741 г. После смерти

Дондук-Омбо четвёртым калмыцким ханом стал его двоюродный брат и соперник, младший сын Чакдоржаба и внук Аюки-хана — Дондук-Даши (ок. 1690 – 21 января 1761 г.; годы правления 1741–1761). Однако печать, как мы видим из официальной переписки, не досталась и ему. Вместо нее, начиная с 1741 г., Дондук-Даши использовал печать, ранее принадлежавшую Чакдоржабу, с китайской легендой⁸, причем встречаются оттиски печати в перевернутом виде. Дарма-Бала использовала эту печать вплоть до 4 июня 1747 г., эта дата стоит на письме ханши астраханскому губернатору Ивану Онуфриевичу Брылкину [Сусеева 2009: 712]. Похоже, что с годами Дарма-Бала стала путать верх и низ печати, на последних письмах печать стоит в перевернутом виде. Дарма-Бала умерла 6 декабря 1759 г. Судьба печати после нее не известна.

Эта печать также несет на себе легенду в виде «имитации квадратного письма» или, скорее, как уже было сказано выше, имитацию китайского письма чжуань. Отличие данной надписи заключается в том, что на ней отсутствуют длинные «хвосты», которыми заканчиваются символы на «второй» печати.

Заключение

Все три печати Аюки-хана имеют тибетское происхождение. Легенда «первой» печати представляет собой монограмму Калачакры, легенда на «второй» и «третьей» — имитацию китайского письма. Исходя из того, что «третья» печать чаще всего использовалась Аюкой-ханом, и учитывая также тот факт, что именно она была использована для переписки с русским царем, можно сделать вывод: она имела более высокий статус. Поэтому можно предположить, что именно «третья» печать была дана Аюке-хану Далай-ламой VI вместе с ханским титулом.

Памятники калмыцкой сфрагистики нуждаются в дальнейшем исследовании. Возможно, что где-то среди памятников калмыцкой материальной культуры, хранимых в музеях по всему миру, сохранились и другие калмыцкие печати.

⁸ Речь идет о другой печати, принадлежавшей Чакдоржабу, а не о «первой» печати Аюки-хана с монограммой Калачакры, впоследствии доставшейся Чакдоржабу.

Литература

- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1: А – Г. М.: Academia, 2001. 485 с.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, аособливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 158 с.
- Батур Убаши Тюмень 2003 — Батур Убаши Тюмень. Сказание о дербен ойратах // Лунный свет: калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 125–155.
- Бурнээ, Энхтер 2012 — *Бурнээ Д., Энхтер Д.* Төвд монгол толь. Улаанбаатар: МУИС, Удам соёл, 2012. 535 х. (На монг.)
- Бямбажав 2020 — *Бямбажав Х.* Галдан бошогт ханы тамганы бичээсийг дахин уншиж тодруулах нь (= Пересмотр и уточнение надписи на печати Галдан Бошогту-хана). Bibliotheca Oiratica CV. Ч. Далай – 90, түүх судлалын асуудлууд. Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв, 2020. Х. 83–89. (На монг.)
- Китинов 2020 — *Китинов Б. У.* Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. — 1771 г.). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 546 с.
- Ковалевский 1846 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. 2. Казань: Тип. Казанского ун-та, 1846. С. 595–1545.
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Митруев 2019 — *Митруев Б. Л.* Расшифровка надписей в Петербургском буддийском храме // Oriental Studies. 2019. № 2. С. 279–291. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-279-291.
- Мороз 2009 — *Мороз И. Т.* Китайское посольство Тулишэня к калмыцкому хану Аюке на Волгу 1712–1715 гг. // Восточный архив. 2009. № 2 (20). С. 34–39.
- Пальмов 1922 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калмгосиздат, 1922. 137 с.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.

- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713—1771 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 359 с.
- Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. Т. 8. №1. С. 5–12.
- Тепкеев, Санчиров 2016 — *Тепкеев В. Т., Санчиров В. П.* Калмыцко-тибетские отношения на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 12–20.
- Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в библиотеке СПбГУ // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сб. ст. Вып. 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 2021. С. 267–292.
- Batubayaer 2017 — *Batubayaer B.* Торгууд хаад ноёдын хэрэглэж байсан нэгэн тамганы тухай (= Об одной печати, которую использовали торгутские ханы) // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı — Belleten*, 65 (1). 2017. Pp. 145–149. (На монг.)
- Ishihama 1992 — *Ishihama Y.* A Study of the Seals and Titles Conferred by the Dalai Lamas// *Tibetan Studies. Proceedings of the V Seminar of the International Association for Tibetan Studies.* Narita, 1989. Naritasanshinshoji, 1992. Vol. 2. Pp. 501–514. (На англ.)
- Legs bshad thogs med 2000 — *Legs bshad thogs med. Dpal bsam yas gtsug lag khang gi gnas yig rags bsdus* (= Краткий путеводитель с монастырем Самье). Синин: ООО «Цинхайское буддийское изд-во», 2000. 44 с. (На тиб. яз.)
- Schuh 1981 — *Schuh D.* Grundlagen tibetischer Siegelkunde Eine Untersuchung über tibetische Siegelaufschriften in ‚Phags-pa-Schrift. // *Monumenta Tibetica Historica. Abteilung III: Diplomata et epistolae.* Band 5. Sankt Augustin: VGH Wissenschaftsverlag, 1981. 383 p. (На нем.)
- Schuh 2018 — *Schuh D.* Ein Katalog von Siegelabdrücken aus der Zeit der dGa'-ldan pho-brang-Regierung in Tibet (A catalogue of seals from the time of the dGa'-ldan pho-brang Government in Tibet) // *Zentralasiatische Studien* 47, 2018. Pp. 111–436. (На нем.)
- Sumatiratna 2018 — *Sumatiratna.* Tibetan-Mongolian Explanatory Dictionary with English Equivalents and Index of Mongolian Words Ed. by Alice Sarközi // *Classical Mongolian Studies. I. Ulaanbaatar; Budapest: The International Association for Mongol Studies*, 2018. 1901 p.